

УДК 81.367.7

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-98-106

Междометия в переводном японском тексте манга

Д. И. Ковалева

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Представлено исследование междометий в трех текстах японских комиксов. На основании исследования были выявлены междометия, не зафиксированные в толковых словарях. В статье описываются характеристики некоторых необычных междометий, даны их толкования на основе употребления в тексте манга, а также определены функциональные виды. Кроме того, в статье приводятся статистические данные приращения новых междометий. Материалы исследования могут быть использованы для создания специализированного словаря междометий.

Ключевые слова

междометие, манга, комикс, креолизованный текст, филактер

Для цитирования

Ковалева Д. И. Междометия в переводном японском тексте манга // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология. С. 98–106. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-98-106

Interjection in Translated Manga

D. I. Kovaleva

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The purpose of the article is to describe characteristics of unusual interjections, to give their interpretation based on the use in manga, to determine their functional types. In the course of the study, we identified 6 functional types of interjections: emotional, onomatopoeic, verbal, cognitive, etiquette, mixed. As a result, it was found out that most of new interjections are onomatopoeic. The search for new interjections and their analysis allowed us to expand the existing study of interjections, to identify new functional types. This knowledge can be useful for compilation of a specialized dictionary of interjections.

Keywords

interjection, manga, comic, creolized text, phylacter

For citation

Kovaleva D. I. Interjection in Translated Manga. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 2: Philology, p. 98–106. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-98-106

Введение

Массовая японская культура в настоящее время все больше распространяется за пределами Японии. Число любителей аниме и манга в России неуклонно растет, а стиль рисунка манга оказывает влияние на западные комиксы, их графический стиль. Манга – это японский комикс, который представляет собой серию рисунков с сопровождающим текстом, при этом рисунок и текст образуют связное повествование. Изображение эмоций в манга помога-

© Д. И. Ковалева, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 2: Philology

ет раскрыть характер персонажа, показать душевные переживания героя, так как практически во всех жанрах манга одной из главных сюжетных линий в произведении является внутреннее преобразование героя, его внутреннее перевоплощение. Одним из способов выражения эмоций являются междометия. Несмотря на то что в манга встречается большое количество междометий, тема модусного потенциала этих единиц в текстах японских комиксов слабо разработана (междометия представляют собой неспециализированное средство выражения модусных категорий). Этим и обусловлена актуальность нашего исследования. Цель статьи – описать характеристики новых междометий, дать интерпретации на основе их использования в текстах манга, определить функциональные типы.

Структура манга

Определяющим структурным элементом манга является кадр. Кадр – это базовый содержательный компонент [Петрова, Степанова, 2005. С. 47]. Манга, как и другие комиксы, содержит вербальные и невербальные структурные элементы. К первым относятся буквенный текст (речь персонажа и обозначение внешних звуков, авторская речь, заголовки, комментарии и др.). Речь персонажа помещается в *филактер* (специальное пространство, «облачко», исходящее из головы или рта героя). «Невербальные компоненты включают в себя графику комикса (последовательность рисунков, каждый из которых обрамлен рамкой и образует кадр) и параграфику, транслирующую большей частью фоновую, дополнительную информацию, выступающую в роли субститута буквенного текста и участвующую в создании экспрессивности и эмотивности комикса, а также создающую анимацию графической части» [Столярова, 2010. С. 384–385].

Такая специфическая структура манга подводит нас к понятию креолизованного текста. «Креолизованные тексты (КТ) – это тексты, фактура которых состоит из двух негетерогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» (цит. по: [Анисимова, 2003. С. 8]).

Таким образом, модель комикса можно представить следующим образом: «серия изображений + сопровождающие их надписи / подписи» [Там же. С. 9]. Соотношение этих двух компонентов могут быть представлены в разных комбинациях, в разном соотношении (иногда кадр может включать только изображение (рис. 1) или только текст, но таких кадров меньше). Однако, на наш взгляд, в манга изображение преобладает над словом (так, о работе мангака говорят, что он рисует манга, а не пишет ее). В то же время о манга нельзя сказать, что иллюстрация является полностью доминирующей, а текст носит лишь комментирующий характер (к таким текстам относятся фотоальбомы, фотохроники и др.). В манга же картинка совместно с речью образует единый связный текст (поэтому переводческая работа здесь очень важна, так как смысл происходящих событий не всегда понятен только из изображений). Таким образом, в манга «вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое» [Петрова, Степанова, 2005. С. 47].

Японский комикс – это полноценный текст. В нем одновременно представлены и художественная действительность, и мысли автора [Там же].

Функционирование междометий в японском комиксе манга

Важной отличительной чертой текстов манга является детальное изображение душевного состояния героя. Способами выражения эмоций являются: 1) непосредственное изображение мимики героя, соответствующей испытываемой им в данный момент эмоции; 2) символическое изображение эмоций; 3) вербальные компоненты. В данном исследовании мы рассматриваем вербальную составляющую манга, в частности междометия как средство выражения эмоций. Актуальность выбора этого жанра для описания междометий обусловлена большим количеством этих единиц в текстах манга (рис. 2).

Рис. 1. Кадр, состоящий только из изображения (Кламп, 2014. С. 20–21)
 Fig. 1. Frame consists only of the image (Klamp, 2014. P. 20–21)

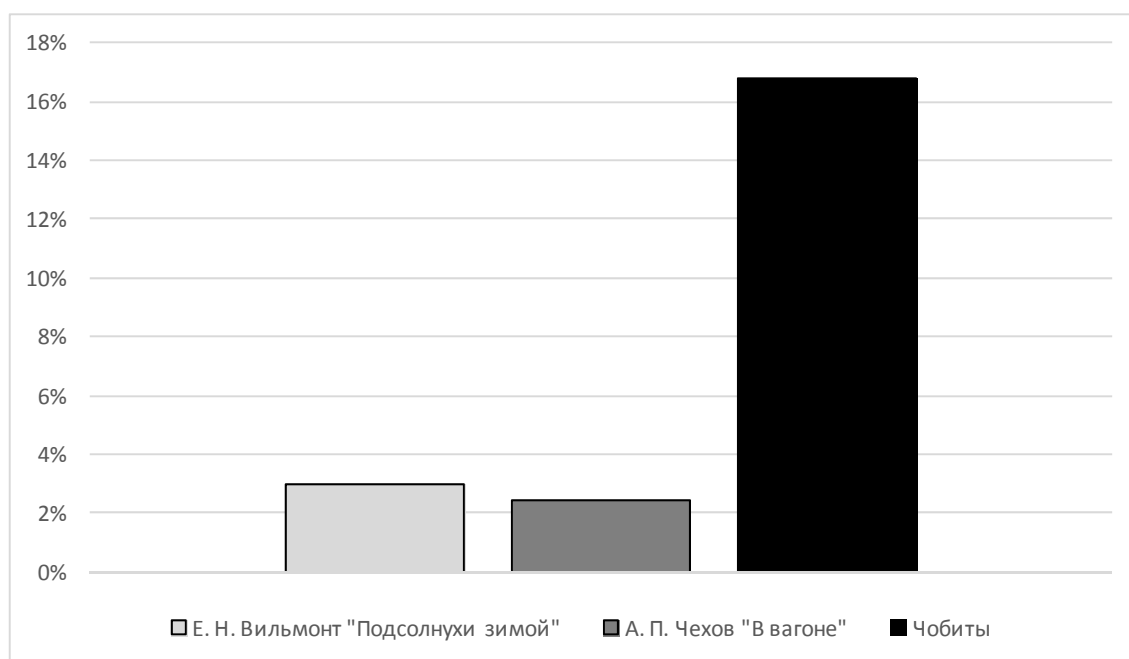

Рис. 2. Соотношение количества междометий разных жанров на 1 000 слов
 Fig. 2. Quantitative comparison of interjections per 1,000 words in different genres

Как видно из представленной диаграммы, число междометий в манга «Чобиты» составляет 16,8 %, что в 5,6 раза превосходит число междометий в романе «Подсолнухи зимой»

(Вильмонт, 2008) и в 7 раз – в рассказе «В вагоне» (Чехов, 1983). Примечательно, что отрывки из романа «Подсолнухи зимой» и рассказа «В вагоне» были выбраны с диалогами, так как сфера использования междометий – разговорный стиль.

В манга представлено два вида изображения междометий: в филактерах (эти междометия герой сам произносит) и вынесенные отдельно. Мы будем рассматривать междометия, вынесенные за пределы филактеров. Такие междометия показывают состояние героя (которое он не озвучивает) или же звуки неодушевленной природы. Таким образом создается динамика действия, кадр визуализируется. Изображение таких междометий графически разнообразно: от шрифта очень мелкого размера до занимающего почти весь кадр; буквы, как правило, имеют один регистр, цвет букв может быть белым или черным, варьируется также толщина линий, тип шрифта. Увеличенный шрифт может быть дополнительным маркером сильной эмоции персонажа.

Особо отметим расположение этих междометий в кадре: они могут быть размещены непосредственно возле рта персонажа (особенно если таким образом изображается выдох, храп, чихание, т. е. те звуки, который человек произносит ртом, губами, зубами и т. д.: например, *хрум*, *чавк* на рис. 3) или других частей тела (если междометия сопровождают дрожь в коленях, сжатие кулака, взмах рукой, топот ног и др.: например, *дрр* на рис. 4). Кроме того, междометия, употребляющиеся для передачи звуков неодушевленных предметов, располагаются в непосредственной близости к этому предмету. Интересно расположение междометия *муа-ха-ха-ха* на зубах персонажа, а не в филактере (рис. 5).

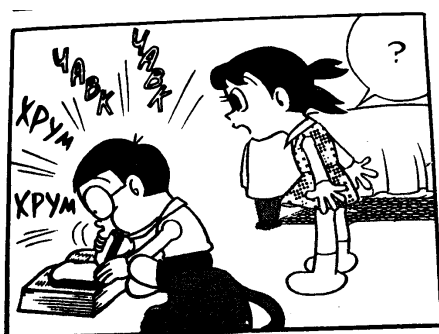

Рис. 3. Междометия, произносимые человеком (Фудзико, 2012. С. 10)
Fig. 3. Interjections pronounced by human (Fudziko, 2012. P. 10)

Рис. 4. Междометие, изображающее дрожь в коленях (Кламп, 2014. С. 12)
Fig. 4. Interjection expresses knocking of the knees (Klamp, 2014. P. 12)

Рис. 5. Междометие *муа-ха-ха-ха*, изображающее смех (Кламп, 2014. С. 36)
 Fig. 5. Interjection "mua-ha-ha-ha" means laugh (Klamp, 2014. P. 36)

Как было сказано ранее, междометия, употребляющиеся для передачи звуков неодушевленных предметов или обозначающие какое-то действие, располагаются вне филактеров (так как они не входят в лингвистическое сообщение, никем не произносятся). Однако в манга «Врата Штейна» встретились примеры помещения таких междометий, как *ти* (Сарати, 2015. С. 16), *хват* (Там же. С. 35), *тык* (Там же. С. 38), *скрип* (Там же. С. 47) и др., в филактеры (рис. 6).

Рис. 6. Размещение междометия *хват* в филактере (Сарати, 2015. С. 35)
 Fig. 6. Interjection "hvat" in the phylacter (Sarati, 2015. P. 35)

Интерес вызывает не только расположение, но и графическая форма междометий. Часто они представлены с повторением, чтобы показать многократность действия или длительность, непрерывность процесса (*др др др* (Фудзико, 2012. С. 163), *гр гр гр* (Там же. С. 163)). Растягивание гласных и согласных (*ва-а-а-а-а-а-а-а* (Кламп, 2014. С. 129), *вжжжжжжжжжжжжжж* (Сарати, 2015. С. 134), *вуум* (Кламп, 2014. С. 56)) тоже демонстрирует длительность, монотонность или непрерывность процесса. Растягивание же нескольких согласных (например, междометие *aggrrrrr* (Фудзико, 2012. С. 24)) может свидетельствовать о сильном чувстве, в данном случае междометие *aggrrrrr* выражает злость, даже ненависть (рис. 7).

Рис. 7. Междометие *aggrrrrr*, выражающее злость (Фудзико, 2012. С. 24)

Fig. 7. Interjection “aggrrrrr” means anger (Fudziko, 2012. P. 24)

Многие глагольные междометия имеют необычную форму. Например, междометия *кив* (Кламп, 2014. С. 93), *сверк* (Кламп, 2014. С. 26; Фудзико, 2012. С. 106, 172, 175, 180; Сарати, 2015. С. 121, 134), *жамк* (Кламп, 2014. С. 15), *тиск* (Кламп, 2014. С. 24, 30, 47, 64, 112, 136, 161, 174; Сарати, 2015. С. 155, 169, 170), *нюх* (Фудзико, 2012. С. 177) и др. представляют собой усеченную форму от глаголов *кивать*, *сверкать*, *жамкать*, *тискать*, *нюхать* соответственно. Обычно такие междометия даются с повторением, таким образом демонстрируется многократность действия, его продолжительность. Эти междометия интересны тем, что такая форма позволяет визуализировать действие, показать движение. Кроме того, такая форма, превращаясь в междометие, не требует вербализации предложения, из изображения в комиксе понятно, кто кивает и что сверкает.

Кроме междометий, в манга «Врата Штейна» встречаются и иные конкретизаторы событий: существительные, наречия, глаголы. Так, например, встретились следующие выражения: *шепот*, *пусто*, *рывок*, *сопит*, *тянет*, *шум*, *бормочет*, *трясет*, *поднялся*, *поник* и др. Возможно, это объясняется тем, что такие действия сложно заменить на междометия или они не будут понятны читателю.

В трех текстах мы обнаружили использование одинаковых междометий, однако значения и функции многих из них различны. Так, междометие *виши* в манга «Дораэмон» (Фудзико, 2012. С. 143) употребляется для обозначения шума дождя, в манга «Чобиты» это же междометие используется для передачи звука работающего робота (Кламп, 2014. С. 5, 19). Как видно из контекста, это звукоподражательное междометие. Однако в той же манга междометие *виши* обозначает злость, недовольство персонажа (герой «вспылел», «закипел») (Кламп, 2014. С. 101). Междометие *грр* в двух текстах (Кламп, 2014. С. 8, 99, 118; Сарати, 2015. С. 35) яв-

план в значении этих междометий, на наш взгляд, выходит желание показать динамику, стремительность, быстроту.

6.2. Междометия, изображающие звуки, произносимые человеком, не всегда можно определить только как звукоподражательные. Такие слова совмещают звукоподражательную и эмоциональную функции (4 единиц, 5,1 %): *муа-ха-ха-ха* – употребляется для обозначения самодовольного смеха, радости, довольства; *ухуху* – для обозначения язвительного смеха, насмешки; *хмык* – усмешка. Эти междометия передают не только звук, но и эмоцию, которая этот звук сопровождает. Междометие *тадам* (*та-дам*) произносится говорящим как ознаменование какого-то важного, торжественного события, изображение своего триумфа, поэтому его можно отнести к эмоциональным, при этом оно формально похоже на пение (звукоподражательные слова).

6.3. Междометия, совмещающие глагольную и эмоциональную функции, не так многочисленны (2 единицы, 2,6 %). Междометие *ням* можно отнести к разряду глагольных междометий, так как оно употребляется при передаче действия «есть, употреблять пищу», однако оно также содержит указание на чувства героя: удовольствие, радость от вкуса пищи.

Многофункциональным оказалось междометие *сверк*: употребляется для обозначения яркого света солнца, для передачи действия «сверкать» (глагольное); для обозначения метания искр из глаз противоборствующих сторон (глагольное + эмоциональное); при обозначении возникновения идеи, догадки, мыслительного процесса (когнитивное); признак того, что герой милый, чистый, красивый, нежный, добрый (символическое); выражение любопытства, радости (эмоциональное).

Некоторые междометия могут выполнять несколько функций в зависимости от их употребления (например, эмоциональное и звукоподражательное: *грр* – выражение злости, ярости, смешанной с печалью, сожалением, и *гр гр гр* – для обозначения грохота, шума; глагольное и звукоподражательное: *дрр* – при обозначении дрожания, вздрагивания, при передаче действия «дрожать от холода» и для обозначения громкого звука при бурении).

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что наибольшее количество новых междометий являются звукоподражательными. На наш взгляд, это объясняется спецификой комикса: показать изображение в движении, передать звуки одушевленной и неодушевленной природы. Неслучайно именно таких междометий много за пределами речи персонажей – они создают фон, изображают положение различных предметов. Это можно объяснить тем, что эмоциональное состояние героя можно передать разными способами: выражением лица героя, символами, лексическими средствами (речь персонажа). Чтобы визуализировать происходящие в манга события, автор использует звукоподражательные междометия.

Поиск незафиксированных в словарях междометий и их анализ позволили расширить имеющиеся исследования междометий, выделить новые функциональные типы. Эти знания могут быть полезны для составления специализированного словаря междометий.

Список литературы / References

- Анисимова Е. Е.** Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Академия, 2003. 128 с.
- Anisimova E. E.** Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov) [Text Linguistics and Intercultural Communication (On the Basis of Creolized Texts)]. Moscow, Akademiya, 2003, 128 p. (in Russ.)
- Петрова С. И., Степанова З. Б.** Японский комикс как тип текста (категория информативности) // Вестник Якут. гос. ун-та им. М. К. Аммосова. 2005. Т. 2, № 4. С. 47–51.

Petrova S. I., Stepanova Z. B. Yaponskij komiks kak tip teksta (kategoriya informativnosti) [Japanese comics as a type of text (informativeness category)]. *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Bulletin of the M. K. Ammosov Yakutsk State University], 2005, vol. 2, no. 4, p. 47–51. (in Russ.)

Столярова Л. Г. Анализ структурных элементов комикса // Изв. ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 1. С. 383–388.

Stolyarova L. G. Analiz strukturnykh elementov komiksa [Analysis of the Structural Elements of Comics]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki* [TSU Bulletin: Humanities], 2010, vol. 1, p. 383–388. (in Russ.)

Список источников / List of Sources

Кламп. Чобиты / Пер. с яп. Д. Сивков. М.: Изд-во Палма Пресс, 2014. Т. 1. 180 с.

Klamp. Chobity [Chobits]. Transl. from Jap. by D. Sivkov. Moscow, Palma Press, 2014, vol. 1, 180 p. (in Russ.)

Фудзио Ф. Фудзико. Дораэмон: манга / Пер. с яп. Д. Коваленина. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2012. Т. 2. 192 с.

Fudzio F. Fudziko. Doraemon [Doraemon]. Transl. from Jap. by D. Kovalenina. Moscow, ROSMEN-PRESS, 2012, vol. 2, 192 p. (in Russ.)

Сарати Ёми. Врата Штейна: манга / Пер. с яп. Е. Мягков. СПб.: ЭксЭл Медиа, 2015. Т. 1. 180 с.

Sarati Yomi. Vrata Shtejna [Stein Gate]. Transl. from Jap. by E. Myagkov. St. Petersburg, EksEl Media, 2015, vol. 1, 180 p. (in Russ.)

Вильмонт Е. Н. Подсолнухи зимой // Крутая дамочка – 2. М.: АСТ, 2008. 285 с.

Vilmont E. N. Podsolnukhi zimoj [Sunflowers in winter]. *Cool lady 2*. Moscow, AST, 2008. 285 p. (in Russ.)

Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. / Подгот. текста и примеч. М. П. Громова; ред. тома Н. Ф. Бельчиков. М.: Наука, 1974. Т. 1: Рассказы. Повести. Юморески, 1880–1882. 608 с.

Chekhov A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem [Complete works and letters]. In 30 vols. Moscow, Nauka, 1974, vol. 1 Rasskazy. Povesti. Yumoreski, 608 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

03.12.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Ковалева Дарья Игоревна, редактор Издательско-полиграфического центра НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Daria I. Kovaleva, Editor of the Publishing and Printing Center of Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

darij-82@mail.ru